

Чэнь Фэй зевнул. Видя, что уже больше двух часов ночи, он еще не отдохнул. После того, как битва закончилась, и напряженные нервы были расслаблены, он теперь чувствовал волну сонливости. Пришли.

"Брат Чэнь, иди отдохни, на рассвете нас ждут очень опасные дела, ты - опора нашей команды".

Ван Юаньюань посмотрел на Чэнь Фэя и сказал с беспокойством.

Чэнь Фэй немного подумал и посмотрел в сторону офиса, затем кивнул.

Как сказал Ван Юаньюань, для действий после рассвета это определенно нелегко. Не будем упоминать о том, сколько опасностей они испытают, прежде чем покинут город Чжуннань. Им также придется отправиться в городскую больницу, чтобы найти лекарства и сделать то же самое. Кенненг спас выживших в больнице.

"Хорошо! Я отдохну в машине. Если у вас возникнет ситуация, вы можете напрямую позвонить мне, чтобы Хэ Гуантао и Афа присмотрели за толстяком. Он должен помешать ему совершить мошенничество".

Чэнь Фэй продолжал увещевать, а Ван Юаньюань внимательно слушал.

Прошло совсем немного времени, и Хэ Гуантао и Чжоу Фа вышли из кабинета, а У Ган остался в кабинете.

У Ган знал, что некоторое время ему не будет доверять другая сторона, но он верил, что эта команда определенно неплохая, поэтому, чтобы развеять тревоги Чэнь Фэя и их, а также потому, что он немного устал, У Ган решил лечь прямо в кабинете. Спал на столе.

Выслушав доклад Хэ Гуантао и Чжоу Фа, Чэнь Фэй подошел к окну кабинета и посмотрел на храпящего У Гана. За такой короткий промежуток времени он действительно уснул.

Чувства - тоже бессердечный господин!

Хотя на крыше пикапа имелся автоматический тент, Чэнь Фэй не стал им пользоваться. Он лег прямо на заднее сиденье довольно просторного пикапа.

В этот момент Чэнь Фэю снился очень хаотичный сон. В нем были и ароматные клипы, и захватывающие картины. В общем, когда он проснулся, то почувствовал, что у него болит голова.

Утреннее солнце проникало сквозь стальные решетки окон автомобиля и падало на боковое лицо Чэнь Фэя, заставляя его чувствовать себя немного ослепительным. Чэнь Фэй глубоко вздохнул, толкнув дверь и выйдя из машины, чтобы искупаться в утреннем свете.

После начала конца света различные заводы по всему миру неизбежно перестанут нормально работать, а бесконечный поток автомобилей также застрянет на улицах и переулках. Без промышленных выхлопных газов и автомобильных выхлопов воздух должен быть более свежим.

Но если сделать глубокий вдох, люди всегда чувствуют прогорклый запах в воздухе, но я должен сказать, что небо, кажется, стало голубее. Раньше в городе ночью было почти невозможно увидеть небо. Сейчас звездное несколько восстановилось, и видно, как сходятся

крапинки звездного света.

Нангунцзинь, Му Мэйцин и Ван Юаньюань не было видно ни вокруг, ни Хэ Гуантао и Афы.

В голове Чэнь Фэя внезапно вспыхнуло зловещее чувство, заставившее его подсознательно вспомнить о толстой фигуре Ву Гана.

Когда Чэнь Фэй собирался дотронуться до пистолета на своем теле, он услышал звенящий звук, смешанный со смехом.

Голос постепенно становился все отчетливее. Следуя за голосом, Чэнь Фэй закрыл глаза в направлении кухни, а его ноги не могли свободно идти в направлении кухни.

Подойдя ближе, он услышал звонкий звук, который должен был быть вызван столкновением лопаток, и он мог слышать звук горячей жарки, и даже в воздухе чувствовался запах готовящейся пищи. Аромат готовящейся пищи.

Подойдя к двери кухни, Чэнь Фэй вздохнул с облегчением, глядя на фигуры в комнате.

Му Мэйцин, Нангунцзинь, Ван Юаньюань, Хэ Гуантао, Чжоу Фа, все пятеро сидели или стояли, глядя на толстую фигуру в глубине кухни.

Это был У Ган, толстяк, о котором беспокоился Чэнь Фэй.

"Эй? Брат, ты проснулся!

Как раз вовремя, брат Ган собирается готовить завтрак. Позвольте мне сказать вам! Кулинарные способности брата Ганга просто потрясающие! Моя слюна сейчас потечет по всему полу". сказал Хэ Гуантао. Он сделал слюнявый жест, который привлек внимание Чэнь Фэя.

Остальные тоже повернули головы и посмотрели на дверь.

"Старший брат!" Чжоу Фэси крикнул как Цзинь, а затем повернул голову и продолжил смотреть на Ву Гана, который готовил еду.

Му Мэйцин и Нангун Цзинь повернули головы после одного взгляда, только Ван Юаньюань подошел к двери с улыбкой на лице.

"Проснись, брат Чэнь, я не беспокоил тебя, просто видел, что ты крепко спишь. Брат Ву не обманывал других. Он действительно повар, и он потрясающий!"

"Да! Брат Сяо Чен, ты проснулся, подожди минутку, давай ужинать!"

На лице У Гана появилась улыбка, которая казалась ярче солнца. Прежде чем Чэнь Фэй успел ответить, он повернул голову и продолжил работу.

Вскоре на квадратном складном столе появились блюда. В центре стояла кастрюля с томатно-яичным супом, а на двух больших тарелках лежали золотистые блинчики.

"Hehe.... Материалы ограничены, поэтому я могу сделать только это. Я испекла блины с луком, блины с сахаром и несколько пирожков. Я не знаю, какие у вас вкусы.

Пока он говорил, все уже были на месте, сидели вокруг квадратного стола на пластиковых

квадратных табуретах, только Чэнь Фэй все еще стоял у двери.

"Эй? Брат Сяо Чен, садись, ешь, пока горячо, но это будет невкусно!" Ву Ган безобидно улыбался, подавая всем суп.

Чэнь Фэй нахмурился, пытаясь напомнить всем, что он не знает, принимает ли этот толстяк снотворное или что-то еще, но всем не терпелось поесть.

Чэнь Фэй холодно фыркнул, пробормотав недовольно в сердцах.

Бабушкино! Разве это не просто завтрак! У меня совсем нет чувства защиты, и я не знаю, продали ли меня.

На самом деле, беспокойство Чэнь Фэя было излишним.

С тех пор как У Ган вошел на кухню, Ван Юаньюань следовала за ним, чтобы разбить ему руки. Каждый шаг Ву Гана, можно сказать, делается у нее под носом, конечно, можно не сомневаться. есть.

Через некоторое время...

"Эй! Вам двоим надо меньше есть! Этот мясной рулет должен достаться мне!"

Чэнь Фэй, Хэ Гуантао и Чжоу Фа, все трое начали бороться за последний кусок мясного рулета.

"Старший брат! Разве ты не должен позволить нам? Мы еще молоды, и нам нужно вырастить тела!"

"Развлекайся! Ты не знаешь, как почитать старшего брата?"

В этот момент Ву Ган повернулся, коснулся кухонным ножом разделочной доски и подошел к Чэнь Фэю и остальным.

Правда! Этот толстяк не может не хотеть этого!

Чэнь Фэй был шокирован и хотел подсознательно дотронуться до оружия, но увидел, как Ву Ган улыбнулся и разрезал мясной рулет на три равные части.

"По одному куску на человека, не нужно хватать! Хахаха..."

Сказав это, он повернулся, чтобы нажать на доску, чтобы продолжить занятие.

Чэнь Фэй почувствовал себя немного неловко, но, к счастью, этот простой дуэт сосредоточился на мясном рулете и не заметил его мелких движений.

Чэнь Фэй взял мясной рулет, и как только он поднял глаза, то увидел, что три женщины, сидящие напротив него, которые закончили есть первыми, уставились на него.

Очень неловко...

"Я проведу экскурсию".

Как только Му Мэйцин сказала, она встала и вышла на улицу. Нангун Цзинь с сарказмом посмотрела на Чэнь Фэя и улыбнулась. Она тоже встала и, держа в руке самурайский меч,

последовала за Му Мэйцин.

С другой стороны, Ван Юаньюань надулся, Чэнь Фэй бросил на него взгляд, щедро опустил голову и продолжил есть торт.

Надо сказать, что о хорошем мастерстве Ву Гана нечего и говорить. Чэнь Фэй также впервые попробовал такой вкусный блин. Судя по рту, о вкусе и говорить нечего, он абсолютно соответствует стандартам хорошего повара.

"Брат, давай есть медленно, мы вышли проверить автомобиль!"

Хэ Гуантао и Чжоу Фа тоже встали и ушли, чтобы сделать последнюю проверку перед отъездом, чтобы убедиться, что у машины никогда не будет проблем в дороге.

Ван Юаньюань тоже нашел причину, сказав, что идет наверх, чтобы прибраться и посмотреть, что можно забрать. На кухне остались только Чэнь Фэй и Ву Ган.

Руки у Ву Гана очень сильные, а ладони похожи на два больших веера, поэтому он быстро и энергично разминал лапшу. Чэнь Фэй некоторое время спокойно наблюдал за происходящим, а затем спросил: "Я закончил есть, и испек столько пирогов. Что?".

Выражение лица У Гана все еще улыбалось:

"Неhe..... Они все заняты делами. Все, что я могу сделать, это приготовить что-нибудь поесть.

Я слышал, как сестра Юаньюань сказала, что сегодня мы выйдем за пределы города. Если мы будем снаружи, то, возможно, не будет возможности готовить, поэтому я приготовлю что-нибудь заранее, чтобы не быть голодным. Даже если будет немного холодно, я все равно смогу хорошо поесть. "

После того, как У Ган закончил говорить, он повернул голову и продолжил заниматься своими делами, выражение лица Чэнь Фэя было неопределенным, он думал о чем-то в своем сердце, а затем он замолчал на некоторое время, прежде чем заговорить:

"Жирный брат, мне нелегко руководить командой. Для безопасности всех я должен быть более осторожным, чем они. Хотя сейчас кажется, что ты не солгал, я все еще не могу полностью доверять тебе, но... я разрешаю тебе временно присоединиться к моей команде.

Что касается оружия, я могу вернуть вам только кухонный нож. Пистолет пока не могу отдать. Таков мой итог. Надеюсь, вы будете внимательны".

Когда У Ган остановился, он посмотрел на Чэнь Фэя, и выражение его лица стало торжественным.

"Не волнуйся, брат Сяо Чэнь, Ву Ган не будет мстить за мою благодарность. Я не могу делать такие вещи, как удар ножом в спину. Если мне нужно будет много работать, я точно не буду хмуриться! Поскольку ты присоединился к группе, ты будешь делать это и в будущем. Все мои братья! Хахаха..."